

бы пустить в дело в случае надобности. Такова же и человеческая природа: если бы человек вздумал всегда предаваться серьезным делам, не позволяя себе никаких развлечений и шуток, то либо не приметно впал бы в безумие, либо сразу был бы разбит параличом. Поэтому то я всему уделяю свое время". Так он отвечал своим друзьям.

174. Как говорят, Амасис, будучи еще простым гражданином, очень любил выпить и пошутить и вовсе не имел склонности к серьезным занятиям. А когда он пропил и прогулял свое добро, то начал будто бы воровать у соседей. А те обвиняли его в кражах, и когда он запирался, то водили в прорицалище и вопрошали, где украденные вещи. Иногда оракул его уличал, но часто и оправдывал. Когда же Амасис стал царем, то сделал вот что. О храмах тех богов, которые его оправдывали [в кражах], он вовсе не заботился и не жаловал денег на их украшение. Он и не посещал их и не приносил жертв: по его словам, ведь эти боги не заслуживают жертвоприношений и их прорицания лживы. Напротив, богов, уличавших его в воровстве, он глубоко чтит, как истинных богов, дающих правдивые прорицания.

175. Прежде всего, он воздвиг в Саисе удивительные преддверия Афине, которые далеко превосходят высотой и обширностью, а также величиной и красотой камней, из которых они сложены, все другие. Затем он повелел